ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 10.07.2026 | Павлина Янебова

А вот и мы!

Годы раскола и идеологических споров остались позади – Вышеградская группа стремится реализовывать общие интересы в Европе

Среди многочисленных региональных объединений государств в Европе Вышеградская группа (или, как ее еще называют, Вышеградская четверка) стала самой заметной и в то же время самой скандальной, что в значительной степени обусловлено европейскими амбициями этого проекта и его политических лидеров. После четырехлетнего перерыва в сотрудничестве на политическом уровне группа, похоже, переживает новый этап. Премьер-министр Венгрии вновь выходит на передний план и пытается возглавить это политическое объединение. Однако как по внутренней динамике объединения, так и по тому, как оно вписывается в более широкий европейский контекст, «Вышеград 2.0» будет отличаться от известного формата до 2022 года, когда сотрудничество фактически заморозили.

Именно во времена предыдущего премьер-министра Венгрии Виктора Орбана репутация Вышеградской четверки достигла наивысшего уровня противоречивой славы. Для придания легитимности собственной европейской политике, которая все больше изолировала его, Орбан на протяжении многих лет полагался на идеологически близких партнеров из Вышеградской четверки. Изображая Центральную Европу как единственный бастион подлинных европейских ценностей, не запятнанных западным декадансом и либерализмом, Вышеградская четверка превратилась в символ программной оппозиции.

Когда к власти в Венгрии пришел новый премьер-министр Петер Мадьяр, он определил в качестве приоритета своей деятельности иной подход к Центральной Европе и сотрудничеству в рамках Вышеградской группы. Еще до апрельских выборов консервативная партия «Тиса» (Партия уважения и свободы) начала налаживать отношения с правительством Дональда Туска в Польше. Налаживание отношений между Будапештом и Варшавой рассматривалось как необходимое условие прочного регионального

сотрудничества, которому не помешают кардинальные расхождения в позициях по отношению к России.

Стратегия Мадьяра в отношении Вышеградской группы заключается в продвижении общих интересов в ЕС вместо того, чтобы выступать в роли постоянной оппозиции извне

Партия «Тиса» победила на выборах благодаря обещаниям искоренить коррупцию, улучшить общее состояние страны и восстановить статус Венгрии как надежного союзника НАТО и ЕС. Мадьяр не заинтересован в конфликте с Брюсселем. Во-первых, Венгрии требуется срочное выделение средств ЕС. Во-вторых, несмотря на его патриотические, а по мнению некоторых наблюдателей, и националистические настроения, он, кажется, искренне верит, что активное и конструктивное членство в ЕС соответствует национальным интересам Венгрии, в отличие от постоянных конфликтов, которые инсценировали предыдущие правительства партии «Фидес – Венгерский гражданский союз». Стратегия Мадьяра в отношении Вышеградской группы заключается в продвижении общих интересов в ЕС вместо того, чтобы выступать в роли постоянной оппозиции извне.

В течение последних десяти лет сотрудничество в рамках Вышеградской четверки неоднократно сводилось к формату «2+2». Некоторое время правительства партии «Фидес» в Венгрии и партии ПиС («Право и справедливость») в Польше были главными инициаторами конфликтных ситуаций в ЕС, тогда как Чехия и Словакия отличались более конструктивной позицией, особенно во время пребывания на посту премьер-министров Петра Фиалы, Игоря Матовича и впоследствии Эдуарда Хегера. После 2022 года из-за политики в отношении России и Украины в группе произошел раскол, что поставило Польшу и Чехию в оппозицию к Словакии и Венгрии. В результате нынешнего послевыборного баланса политических сил сформировался раскол между преимущественно проевропейским лагерем, к которому относятся Венгрия и Польша, и евроскептическим лагерем, который представляют Чехия и прежде всего Словакия.

Как крупнейший игрок в Центральной Европе, стремящийся влиять на формирование основных направлений европейской политики, Польша редко придавала первостепенное значение сотрудничеству в

рамках Вышеградской группы. После 2022 года, когда готовность Орбана поддерживать дружеские отношения с Кремлем стала совершенно неприемлемой, что привело к прекращению политического сотрудничества, Польша отвернулась от Центральной Европы. По мере роста важности вопросов безопасности и обороны Варшава обратила взор на север, налаживая связи с балтийскими и скандинавскими государствами, стратегическая совместимость с которыми выше. После того как Орбан ушел в отставку, Польша вполне может принять приглашение Мадьяра к преобразованию Центральной Европы. Такой шаг мог бы способствовать преодолению восприятия региона как источника политического неповиновения и евроскептических настроений, а также укрепить влияние Польши в Брюсселе.

А что Чехия и Словакия?

Роберт Фицо, занимая откровенно пророссийскую позицию и пытаясь ослабить верховенство права в Словакии, не является очевидным стратегическим партнером ни для одной из сторон: ни для Польши, ни для нового руководства Венгрии. В случае с Венгрией взаимные отношения дополнительно осложняются нерешенным историческим вопросом декретов Бенеша, хотя в прошлом формат Вышеградской группы позволял обеим странам отодвинуть споры на второй план. Премьер-министр Чехии Андрей Бабиш остается ближе к политическому мейнстриму, чем Фицо, но возглавляет коалиционное правительство, в состав которого входят, в частности, пророссийские экстремисты и антиевропейские провокаторы, подражающие движению MAGA в США. Кроме того, как популистская партия Бабиша ANO, так и его коалиционные партнеры – правая популистская и евроскептическая политическая партия «Автомобилисты за себя» – входят в группу «Патриоты за Европу» вместе с партией Орбана «Фидес».

Вполне возможно, что Фицо и Бабиш рассматривают Вышеградскую группу через призму восприятия желаемого за действительное, надеясь на возвращение к той широкой идеологической близости, которая существовала в прошлом, даже несмотря на то, что лидеры этих стран принадлежат к разным политическим семьям. Даже если Мадьяр в определенной степени с ними согласен, то и Венгрия, и Польша рассматривают Вышеградскую группу не как идеологический союз, а как платформу для прагматического сотрудничества, которое, однако, имеет свои пределы. В потенциальных конфликтах с ЕС по поводу верховенства права Прага и Братислава не могут рассчитывать на поддержку Варшавы и Будапешта. К тому же слишком тесное сотрудничество с Чехией или

Словакией в условиях растущей напряженности в отношениях с Россией может иметь серьезные репутационные последствия, которых стремятся избежать как Туск, так и Мадьяр.

В каких сферах эти четыре страны могут на самом деле найти общий язык и эффективно сотрудничать на уровне ЕС?

Первой и важнейшей сферой общих интересов являются переговоры о долгосрочном бюджете Европейского союза, то есть о Многолетней финансовой рамке (МФР). Все четыре страны согласны с тем, что необходимо сохранить фонды по вопросам сплоченности и сельского хозяйства, а также предотвратить чрезмерную централизацию их распределения. Вышеградская четверка – не единственная группа, придерживающаяся этой позиции. «Друзья сплоченности», неформальный альянс стран-членов Европейского союза, отстаивающих сохранение и увеличение финансирования политики сплоченности ЕС, насчитывает 16 стран. Коалиция Вышеградской четверки также может оказывать давление в сфере энергетической политики, где все четыре государства выступают за сбалансирование «зеленого перехода» с промышленной конкурентоспособностью, уделяя особое внимание пересмотру границ крупнейшего в мире углеродного рынка, который ограничивает объемы выбросов парниковых газов и работает по принципу «ограничивай и торгуй» Европейской системы торговли выбросами (ETS).

Вместо того чтобы выступать в качестве силы, блокирующей процесс из-за конфликта с Брюсселем, Вышеградская четверка готова стать прагматичным игроком, не стремясь к более широкому идеологическому или геополитическому объединению

Ключевой темой по-прежнему остается миграция. Несмотря на то что страны подходят к этому вопросу с разных точек зрения, исходя из реалий внутренней жизни (Польша и Чехия, например, приняли значительное количество беженцев), четыре страны остаются едиными в своем неприятии обязательных квот на переселение или требований о финансовой компенсации. В отличие от ситуации десятилетней давности, Вышеградская четверка не является изолированной среди других государств-членов в своей критике миграционного пакта.

В конечном итоге страны-члены Вышеградской четверки по-прежнему поддерживают расширение ЕС, подчеркивая, что возможность вступления должна основываться на заслугах. Важно,

что этот консенсус касается прежде всего стран-кандидатов из Западных Балкан. Отношение общества к вступлению Украины в Европейский союз во всех четырех странах остается довольно сдержанным, а правительства этих государств осторожны в своих суждениях. Несмотря на то что отдельные страны Вышеградской четверки могут выражать сомнения относительно интеграции Киева, весьма маловероятно, что этот вопрос будет официально согласован на уровне этой формации, ведь он зависит от более широких стратегических соображений, по которым позиции четырех столиц не совпадают.

В будущем Европа действительно может ожидать возвращения Вышеградской четверки. Союз четырех стран может отойти от роли деструктивной силы, противостоящей Брюсселю, и вместо этого сформировать образ прагматичного партнера, отстаивающего отдельные общие интересы посредством более сбалансированного и конструктивного подхода, не превращаясь при этом в более широкое идеологическое или геополитическое объединение. В этом смысле Вышеградская четверка может вернуться к первоначальной идее своего создания.

На данном этапе имеем несколько ключевых вопросов, которые пока остаются открытыми. В 2027 году состоятся парламентские выборы в Словакии и Польше, где потенциальная победа партии «Право и справедливость» (PiS) и других евроскептических сил может нарушить нынешние польско-венгерские отношения. Обвинения в конфликте интересов, связанные с чешским премьер-министром, способны осложнить отношения страны с ЕС, что может снизить заинтересованность Мадьяра и Туска в более тесном взаимодействии с Прагой. Наконец, когда война в Украине закончится, а европейская повестка дня сместится в сторону более широкой архитектуры безопасности и гарантий безопасности, формат Вышеградской четверки, вероятно, отойдет на второй план.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Павлина Янебова

Павлина Янебова (Pavlína Janebová) – директор по исследованиям Ассоциации по международным вопросам (AMO). Ее экспертная деятельность сосредоточена на внешней и европейской политике Чехии, а также на сотрудничестве в Центральной Европе.